

16. Фелпс Э. Массовое процветание : Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений / Э. Фелпс. – Пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода А. Смирнов. – М. : Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 472 с.
17. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – Пер. с англ. канд. физ.-мат. наук В. И. Емельянова, под ред. д-ра физ.-мат. наук, проф. Ю. Л. Климонтовича, д-ра физ.-мат. наук С. М. Осовца – М. : Мир, 1980. – 404 с.
18. Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий / Г. Чесбро. – Пер. с англ. В.Н. Егорова. – М. : Поколение, 2007. – 336 с.
19. Шемаєва Л. Г. Управління стратегічною взаємодією підприємства з зовнішнім середовищем. Наукове видання / Л. Г. Шемаєва. – Харків : Вид. ХНЕУ, 2007. – 314 с.
20. Шерешева М. Ю. Межфирменные сети / М. Ю. Шерешева. – М. : ТЕИС, 2006. – 320 с.
21. Янсен Ф. Эпоха инноваций / Ф. Янсен. – Пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 308 с.
22. Boiwijn P. Manufacturing in the 1990s : productivity, flexibility and innovation / P. Boiwijn, T. Kumpе // Long Range Planning. – 1990. – № 4 (23). – P. 44-57.
23. Parsons T. The Concept of Society : The Components and Their Interrelations / T. Parsons // Societies : Evolutionary and Comparative Perspectives. – New Jersey : Prentice-Hall, 1966. – P. 5-29.
24. Rheinberger H.-J. Experiment, Difference, and Writing : I. Tracing Protein Synthesis / H.-J. Rheinberger // Studies in the History and Philosophy of Science. – 1992. – № 2. – P. 305-331.
25. Rheinberger H.-J. Toward a History of Epistemic Things / H.-J. Rheinberger // Philosophy Review. – 1997. – № 2. – P. 31-55.
26. Spencer-Brown G. Laws of Form / G. Spencer-Brown. – New York : Dutton, 1979 – 142 p.

Замикула А.О.,
аспирант,
Донецкий национальный
университет имени Василя Стуса,
г. Винница, Украина

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ УКРАИНЫ И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ АКТУАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается проблема позиционирования государств, которые оказались в центре актуального геополитического противостояния европейской и евразийской идей, в глобальном пространстве. В качестве примера анализируются факторы и элементы, которые формируют внешнеполитический порядок дня для Украины и Турции. Подчеркивается, что,

несмотря на ряд схожих характеристик, эти государства существенно отличаются по своему потенциалу и условиям существования. Каждое из них имеет собственный объективно приоритетный внешнеполитический курс (евроинтеграционный - для Киева, многовекторный - для Анкары). Соответственно успехи в его реализации одним из них не могут являться примером для другого.

Ключевые слова: Украина, Турецкая Республика, европейская интеграция, евразийство, геополитика, идентичность, цивилизационное противостояние.

Summary. The article deals with the problem of global space positioning for states that have found themselves in the center of the actual geopolitical confrontation between European and Eurasian ideas. As an example, factors and elements that form the order of the day for Ukrainian and Turkish foreign policy are analyzed. It is emphasized that, despite a number of similar characteristics, these states differ substantially in their potential and conditions of existence. Each of them has its own objectively high-priority foreign policy course (Eurointegration for Kiev, multi-vector for Ankara). So, success in its implementation by one of them cannot be an example for another.

Key words: Ukraine, Turkish Republic, European integration, Eurasianism, geopolitics, identity, civilizational confrontation.

Постановка проблемы. Современная система международных отношений переживает период глобальных трансформаций. Новые условия принесли новые вызовы, которые угрожают самой сути европейской идентичности и ее перспективам на будущее. Речь прежде всего идет об угрозах, которые подтачивают основы европейского сообщества. Общей тенденцией для европейского пространства, известного своей глубокой интеграцией, является развитие евроскептических идей. Глобальным трендом становится рост популярности консервативных и популистских политических сил и лидеров. Ситуация усугубляется активизацией российской реваншистской политики, направленной на возврат Москве статуса сверхдержавы и установление контроля над традиционной сферой влияния – бывшими территориями Российской империи и СССР. Сложившееся противостояние в формате Восток-Запад актуализирует старую дискуссию о том, какой вектор развития является наиболее приемлемым для государств, оказавшихся на стыке цивилизаций. В новом трансформирующемся мире перед ними открываются новые возможности и возникают новые угрозы.

Для Украины – страны, которая вынуждена платить высокую цену за реализацию своих евроинтеграционных амбиций – непредвзятое рассмотрение сложившейся ситуации в региональном пространстве является приоритетной задачей. Активизация цивилизационного противостояния подчеркивает необходимость оценить все «за» и «против» реализуемой сейчас политики, рассмотреть альтернативные векторы развития государства. Лишь таким образом можно уверенно подтвердить правильность выбранного курса и опровергнуть направленные против него критические замечания, которые в том числе апеллируют к опыту и примеру других государств. Одним из них является Турция, которую

сегодня приводят в качестве успешного примера реализации потенциала связующего звена между цивилизациями – альтернативы четкой ориентации на один интеграционный вектор. Представляется, что такое позиционирование является оптимальным для государств на стыке противостоящих геополитических пространств. Однако данная теория будет справедливой лишь при условии признания идентичности условий, в которых находятся эти страны. Соответственно сравнительная характеристика элементов, лежащих в основе геополитического позиционирования и идентификации Украины и Турции, способна подтвердить либо опровергнуть ее.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассматриваемая проблема достаточно широко представлена в научных публикациях исторического и аналитического характера. Их стоит разделить на две группы источников. К первой относятся работы, затрагивающие глобальный контекст цивилизационного противостояния в современных условиях и его влияние на идентичность «граничных» государств. Среди них стоит отметить монографии В. Горбулина [7] и А. Власюка [6]. Вторая группа включает публикации, посвященные тематике внешнеполитической деятельности и позиционирования рассматриваемых в статье государств. Данную проблематику обрабатывали такие исследователи, как С. Кагаптай [1], К. Канат, Н. Йилмаз [2], С. Йилмаз [4], А. Бурашникова [5], В. Чмырева [8]. Отдельно стоит отметить классические работы [3], которые остаются бесценным источником данных, позволяющих оценить исторический аспект рассматриваемой проблемы, в том числе – основу цивилизационной идентификации украинского и турецкого государств. В то же время следует отметить, что сравнительная характеристика цивилизационно-геополитического позиционирования последних (с прицелом на определение наиболее перспективных для них векторов реализации внешнеполитического курса) в целом оставалась незатронутой как отечественными, так и зарубежными учеными.

Цель статьи состоит в комплексной сравнительной характеристике Украины и Турецкой Республики в контексте их самоидентификации и позиционирования в региональном и глобальном пространствах. Исходя из этого, предлагается определить, какой формат реализации внешнеполитической стратегии является для них приоритетным в условиях обострений цивилизационного противостояния по линии Восток-Запад.

Изложение основного материала исследования. Несмотря на наличие определенных схожих условий в геополитическом позиционировании Украины и Турции (географическое положение; транзитный потенциал; несоответствие – на сегодняшний день – принципов работы структур государственного управления и политической системы европейским ценностям), комплексный анализ ситуации вокруг и

внутри этих стран раскрывает намного больше отличий. В результате можем констатировать, что в современных условиях трансформации международной системы для Киева и Анкары наиболее выгодным является следование разными путями в своем развитии. Подробное рассмотрение прошлого и настоящего этих стран позволяет отметить несколько факторов, которые определяют интересы Турции как на Западе, так и на Востоке, и в то же время подчеркивают необходимость Украине сделать четкий выбор между этими направлениями.

Цивилизационная самоидентификация. Турецкое государство всегда исповедовало евразийские ценности. Османская империя в своем развитии подчеркнуто соединяла восточное и западное направления своей экспансии [2]. При этом с течением времени в государстве неоднократно предпринимались попытки модернизации на основе европейского опыта. Построение Республики по западному образцу является несомненной заслугой Ататюрка – однако не стоит забывать о неоднократных периодах прозападных реформ, реализованных в имперский период, в XVIII и XIX веках [3]. В результате констатируем, что турецкая идентичность сформирована на основе симбиоза восточных и западных ценностей и достижений, что в целом благоприятствует реализации многовекторной политики.

В то же время идентичность украинского народа всегда строилась вокруг исключительно европейской идеи. На протяжении столетий украинцы и их предки не считали себя частью восточного пространства – они страдали от разрушительных вторжений оттуда (монгольское нашествие) либо выступали бастионом, который боролся с «восточной угрозой» (казачество).

Историческое наследие. Важное значение для позиционирования Турции в современном мире имеет историко-государственный аспект, а именно – наследие имперского Османского периода [8]. Вековое господство на Ближнем Востоке, Балканах и Восточном Средиземноморье в прошлом открывает особые возможности для региональной политики Анкары в будущем. Само пребывание турецкого государства в рядах наиболее могущественных империй человечества накладывает свой отпечаток на турецкую государственную идею. Исходя из этого, сложно ожидать от Турции искреннего желания навсегда привязать себя к какому-либо интеграционному проекту, в котором Анкара не будет играть ведущую роль.

Украина не имеет такого исторического багажа. Время расцвета протоукраинской государственности – эпоха Киевской Руси. При этом реальный «золотой век» государства приходится на несколько десятилетий, и оно обладало отличительными характеристиками от Османской империи – меньшей централизацией и силой власти, что и привело к его краху. В дальнейшем история украинского народа строится вокруг непрерывной национально-освободительной борьбы против

иноземного господства. Временные успехи в этом деле – совершенно краткосрочные (УНР) и относительно долгосрочные (Гетманщина) – оставили украинцам память о славном процессе, а не успешном результате. Они не страдают от имперского наследия и комплекса собственного величия, которые помешали бы сделать радикальный выбор в пользу определенного интеграционного вектора.

Культурно-этнический фактор. Турция является лидером тюркского мира. Идеология пантюркизма никогда не покидала планов турецкой политической элиты, являясь важным элементом воздействия на страны Кавказа и Центральной Азии [5]. Несомненно, на протяжении 1990-х годов Анкара не смогла полностью реализовать свой потенциал в этой сфере. Однако концепция тюркского мира остается одним из наиболее важных элементов позиционирования Турции в современном геополитическом пространстве. С одной стороны, она подчеркивает амбиции Анкары, с другой – определяет важность евразийского вектора внешней политики.

В отличие от Турции, Украина не обладает преимущественным положением в собственном культурном пространстве. Идеология панславизма монополизирована Москвой. Она лежит в основе агрессивной империалистической концепции Русского мира – основной угрозы существованию независимого украинского государства [6, с. 266]. Объективные связи этносов в данном случае не обеспечивают соответствующее положение Украины на международной арене. Наоборот – они используются Кремлем для того, чтобы подорвать идею украинской идентичности. Сам Киев не имеет возможности для того, чтобы оспорить лидерство России в этом вопросе. Соответственно, он вынужден искать альтернативные приоритетные направления внешней политики, отбрасывая культурно-этнические факторы и ориентируясь на другие ценности.

Место в европейском пространстве. Турция, несмотря на торможение процессов европейской интеграции, в любом случае уже является частью западных интеграционных проектов – в формате НАТО. Конец биполярного противостояния и крах социалистического лагеря изменили баланс сил, однако не отменили стратегического положения Турции в качестве южного форпоста Альянса в беспокойном регионе. Несмотря на натянутые отношения с западным миром в последнее время, вызванные несогласием многих европейских политиков с внутренними политическими трансформациями, которые инициирует Партия Справедливости и Развития, НАТО остается важным элементом позиционирования Турции в современном мире [1].

Украина, напротив, до недавнего времени не могла похвастаться существенными успехами в интеграционных делах. В отличие от большинства постсоциалистических стран Европы, которые на протяжении 1990-2000-х годов активизировали свои интеграционные

усилия и добились присоединения к НАТО и ЕС, она все еще находится вне зон европейской и евроатлантической систем. Углубленное партнерство, наиболее ярким проявлением которого стало подписание Соглашения об Ассоциации и предоставление безвизового режима Европейским Союзом, не должно обманывать – Киев далек от членства в структурах, которые определяют лицо западной цивилизации.

Характер внешних угроз. Турция находится на стыке многих беспокойных регионов (Балканы, Кавказ, Ближний Восток). В то же время она объективно превосходит многих соседей по показателям экономического развития и влиянию на международные процессы. Основные глобальные игроки находятся далеко. Главная угроза Анкаре исходит от других региональных игроков, которые имеют определенные амбиции (Саудовская Аравия, Иран), однако не владеют бесспорным превосходством над Турцией. Республика, с одной стороны, способна как минимум на равных бороться за региональное лидерство и в то же время не является объектом агрессивной политики со стороны сильнейших участников системы международных отношений.

В случае Украины проблемным остается соседство с Российской Федерацией – ядерной державой, стремящейся пересмотреть результаты холодной войны и возродить былое величие. Не последнюю роль в торможении украинского развития сыграл тот факт, что наша страна оставалась одним из основных объектов российской политики. Москва прилагала все усилия, чтобы сохранить украинское государство в орбите своего влияния, прибегая к различному инструментарию (шантаж, провокации, таможенные войны, вмешательство в выборы, антиукраинская пропаганда, поддержка пророссийских движений и партий). Украина слишком важна для Кремля, который благодаря географическому положению и культурно-историческим факторам имеет существенные рычаги влияния на нее [7]. В результате формируется геополитическая конфигурация вовлеченности в украинское позиционирование на международной арене по крайней мере одной глобальной силы – ситуация, которая кардинально отличается от турецкого примера.

Выводы. Таким образом, несмотря на некоторые схожие черты, Украина и Турция существенно отличаются в вопросах цивилизационного позиционирования. Это в свою очередь подтверждает тезис о невозможности реализации в этих странах схожей политики, использования турецкого опыта в планировании украинской внешнеполитической деятельности. В условиях нестабильности международной системы, вызванной, в том числе, нарастанием противостояния в формате Восток-Запад, Киев и Анкара имеют разные приоритетные пути развития.

Для Украины альтернатива реализации проевропейского курса в данный момент в принципе отсутствует. Попытки Кремля пересмотреть итоги холодной войны и закрепить за собой зону влияния на

постсоветском пространстве напрямую угрожают независимости украинского государства. На протяжении всего периода независимости Украины Россия не меняла своей позиции в этом вопросе – ее действия ограничивались лишь собственными возможностями и имеющимися ресурсами. Восточный вектор внешней политики перекрыт для Киева одним тем фактом, что основной идеолог современного евразийства никогда не примет нашу страну в качестве равноправного партнера. Соответственно, политика многовекторности для нашей страны недопустима – из-за невозможности реализовывать один из предложенных векторов в рамках защиты собственных национальных интересов.

В случае Турции складывается совершенно иная ситуация. Европейский вектор турецкой внешней политики существенно отличается от украинского по своей сути и в принципе не может привести эту страну к членству в ЕС. Для Турции успешная реализация европейского курса – доказательство признания заслуг Республики, пропуск в элитарный клуб, подтверждение достижений на одном из географически приоритетных направлений (множественность которых определена самим расположением государства). Такой подход не слишком соответствует базовым ценностям, которые составляют теоретическую основу объединенной Европы. Объективно Турция слишком велика и амбициозна для того, чтобы стать всего лишь одной из стран ЕС. Успех геополитического позиционирования Турции лежит в развитии нескольких внешнеполитических направлений – в том, что условно можно считать многовекторностью.

Список использованных источников

1. Cagaptay S. Why War in Syria Could Bring Ankara and Washington Closer Together / Soner Cagaptay // Foreign Affairs – May 28, 2013.
2. History, Politics and Foreign Policy in Turkey / Edited by Kilic Bugra Kanat, Kadir Ustun, Nuh Yilmaz – Ankara, 2001 – 266 p.
3. Lewis B. The Emergence of Modern Turkey / Bernard Lewis – Oxford University Press, 2001. – 568 p.
4. Öniş Z., Yilmaz Ş. Between Europeanization and Euro-Asianism: Foreign Policy Activism in Turkey during the AKP Era / Z. Öniş, Ş. Yilmaz // Turkish Studiesю – 2009. – Vol. 10,no.1, – pp. 7-24.
5. Бурашникова А.Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции / А.Б. Бурашникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения» – 2013. – Т. 13, Вып. 2.
6. Власюк О. С. Національна безпека України: еволюція проблем внутрішньої політики : Вибр. наук. праці / О. С. Власюк. – К.: НІСД, 2016. – 528 с.
7. Світова гібридна війна: український фронт : монографія / за заг. ред. В.П. Горбуліна. – К.: НІСД, 2017. – 496 с.

8. Чмырева В.А. Османское наследие Турции в современной американской историографии / В.А. Чмырева // Вестник РУДН. Серия «Всемирная история» – 2015. – № 2 – С. 67-72.

Котова Л.В.,
к.ю.н., доцент,
Восточноукраинский национальный
университет имени Владимира Даля,
г. Северодонецк, Украина

Лямзенко В.В.,
магистр,
Восточноукраинский национальный
университет имени Владимира Даля,
г. Северодонецк, Украина

ЭЛЕКТРОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу понятия электронного правительства в контексте современной децентрализации власти. Рассматривается определение термина «электронное правительство». Обращается внимание на проблемы, возникающие на пути внедрения e-правительства в органах местного самоуправления. Исследуются примеры успешного внедрения e-правительства в странах Скандинавии и Балтии. Определяются преимущества внедрения e-правительства как неотъемлемого механизма реализации прав граждан.*

***Ключевые слова:** децентрализация власти, электронное правительство, электронная демократия.*

***Summary.** The article is devoted to the analysis of the concept of electronic government in the context of modern decentralization of power. The definition of the term "electronic government" is considered. Attention is drawn to the problems that arise in the way of the introduction of e-government in the bodies of local self-government. Examples of successful implementation of e-government in Scandinavian and Baltic countries are examined. The advantages of introduction of e-government as an essential mechanism for realizing the rights of citizens are identified.*

***Key words:** decentralization of power, electronic government, electronic democracy.*

Постановка проблемы. Современный этап развития государства характеризуется возрастающей ролью информации и информационных коммуникационных технологий. Государство не отделимо от информационного общества, поскольку процесс государственного управления базируется на получении, анализе и распространении информации. Кроме того, сегодня происходят масштабные государственные преобразования, особенно в сфере децентрализации власти.